

М.Т. Валеев

ПЕНАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ КАК ТЕОРИЯ

Пенализация общественных деяний рассмотрена как относительно самостоятельная научная теория. Рассмотрено ее соотношение с пенологией, уголовной догматикой, уголовной социологией, уголовно-правовой политикой. Обращается внимание как они влияют на предмет теории пенализации, что составляет его содержание. Рассмотрены принципы обособления научной теории и соответствие им предмета теории пенализации. Раскрывается содержание функций и методов рассматриваемой теории.

Ключевые слова: теория пенализации общественно опасных деяний, уголовное наказание, санкция.

Всякая отрасль научного знания имеет определенную логику развития. Первоначально она представляет собой ряд простых эмпирических наблюдений. Постепенно, дойдя до уровня некоторой «критической массы», информация о них в своем содержании обнаруживает закономерности. Последние, находя подтверждение, опять-таки в практике, складываются в алгоритмы, которые могут быть систематизированы. Обладание знанием систематизированных закономерностей позволяет по-новому осмыслить реальность наблюдаемых процессов, выявить их новые стороны, указать их причины и наиболее вероятные следствия. Постепенно субъект познания приобретает такое представление об объекте своей деятельности, которое не могло быть дано только опытом. Такая ситуация позволяет ему моделировать сам объект, а совокупность полученных знаний о нем сложить в концептуальную (понятийную, логическую) систему, отображающую определенные закономерности организации, функционирования и развития объективной реальности – научную теорию [1. С. 207].

Полагаем, что есть предпосылки для объединения совокупности знаний о деятельности законодателя по пенализации в единую относительно самостоятельную научную теорию. Ей присущи все основные требования, предъявляемые методологией науки к научной теории. Она обладает своим предметом, специфически проявляемыми методами познания, выполняет функции теоретического научного знания и представляет собой научный инструмент, с помощью которого может решаться задача дальнейшего совершенствования уголовного наказания. В самом общем виде предмет теории деятельности по пенализации можно представить как процесс законодательного конструирования наказания в уголовном законе.

Теорию пенализации общественно опасных деяний следует рассматривать как составную часть более широкой – родовой по отношению к теории пенализации области научного знания – теории пенологии (а соответственно и науки уголовного права)¹. Пенология предполагает комплексное изучение уголовного нака-

зания, включающее весь спектр вопросов о наказании от его материально-правовых составляющих – понятия, целей, содержания, видов, эффективности до не связанных с правом, таких как, например, требования к архитектуре пенитенциарных учреждений, и охватывает все стадии его использования (закрепление в законе, назначение судом, исполнение). Теория же пенализации охватывает лишь ту ее прикладную часть, которая посвящена конструированию наказания в уголовном законе (в Общей и Особенной частях УК). Пенализация представляет собой своего рода метод реализации постулатов пенологии в действующий уголовный закон.

Предмет теории пенализации определяют три составляющие: уголовная догматика, уголовная социология, уголовно-правовая политика.

Учитывая, что наказуемость опасных деяний обязательно должна находить свое отражение в уголовном законе, соответственно формы ее реализации должны подчиняться правилам построения закона. Поэтому теория пенализации использует достижения уголовной догматики, имеющей своей задачей нормативно-доктринальное изучение норм уголовного права, формирование логических и языковых правил (семантических, синтаксических и иных) их конструирования. Это правила законодательной техники построения норм о наказании в Общей и Особенной частях Уголовного кодекса.

При формулировке своих выводов теория пенализации опирается также на социологию уголовного права, точнее на такую ее структурную часть, как социология уголовного наказания. Необходимость этого предопределена социально-правовым характером уголовного наказания. Наказание применяется среди реальных социальных процессов, поэтому содержание уголовного наказания за историю его существования видоизменяется под воздействием целого ряда обстоятельств. «Независимо от возможности создать такие наказания, которые соответствовали бы всем желательным чертам, формы наказаний или карательные меры зависят вполне от условий места и времени, точно так же, как и всякие другие стеснения граждан, связанные с различными мероприятиями государства, поэтому абсолютного критерия для оценки карательных мер нет и быть не может. При полной неизменности общей задачи карательного правосудия в целом – того места, которое

¹ В литературе все чаще звучит утверждение о необходимости выделения в пенологии ее уголовной и административной составляющей. В связи с введением института наказания в КоАП РФ полагаем, для этого есть основания (см., например, [2. С. 37]).

занимает в строе государственной жизни, – содержание наказания должно меняться также многообразно, как изменяются конкретные условия народной и государственной жизни и запас наличных сил и средств» [3. С. 89]. Роль обстоятельств, определяющих содержание наказания в процессе деятельности по пенализации преступлений, играют её факторы. Изучением таких факторов (материальных, духовных) и занимается социология уголовного наказания. Его результатом являются выводы об обоснованности и эффективности норм о наказании в Общей части и санкций в Особенной части уголовного закона, что, в свою очередь, позволяет ей служить важным каналом обратной связи между законодателем, правоприменителем и обществом. Например, легальная оценка санкций тяжести деяния часто существенно расходится с оценками тяжести деяний, бытующих в общественном правосознании. Это ослабляет убеждение в справедливости закона, а тем самым влияет на его эффективность¹. Социология уголовного наказания призвана выявлять подобные расхождения, их причины, способы и пределы его возможного сокращения и разрабатывать рекомендации по установлению рамок оптимальной санкции каждого признаваемого преступлением деяния.

Таким образом, социология уголовного наказания вносит в предмет теории пенализации такие факторы, как обстоятельства, влияющие на законодательное решение об установлении уголовного наказания.

Уголовное наказание всегда было одним из ярких средств выражения политики государства. Наличие смертной казни, конфискации, максимальная продолжительность лишения свободы, максимальная сумма штрафа, количество альтернатив лишению свободы – лишь наиболее яркие показатели уголовно-правовой политики, которые реализуются посредством пенализации. Соответственно, содержание предмета теории пенализации не может не зависеть от уголовно-правовой политики – той части уголовной политики государства по борьбе с преступностью, которая реализуется посредством норм материального уголовного права. Меры уголовно-правовой политики реализуются в стадии – создания материальных норм права и их применения. Одним из способов реализации уголовно-правовой политики на стадии правотворчества является закрепление (изменение, отмена, признание утратившим силу) норм уголовного права о наказании – пенализация и депенализация общественно опасных деяний.

Теория пенализации общественно опасных деяний не может обойти своим вниманием социальные и правовые последствия пенализации и депенализации. Их изучением занимаются и уголовная социология, и уголовно-правовая политика.

Кроме того, как любая правовая научная теория пенализация имеет свой исторический аспект, а также

подразумевает изучение зарубежного опыта пенализации опасных деяний.

Таким образом, предмет теории пенализации как деятельности по установлению наказуемости общественно опасных деяний состоит из следующих составляющих:

- история пенализации общественно опасных деяний;
- зарубежный опыт пенализации общественно опасных деяний;
- правила законодательной техники построения норм о наказании в Общей и Особенной частях Уголовного кодекса;
- факторы, влияющие на законодательные решения об установлении тех или иных уголовных наказаний;
- способы пенализации и депенализации;
- последствия пенализации и депенализации.

Среди оснований выделения любого предмета научного знания в научной литературе указывают принципы его обособления [4. С. 28]. Речь идет о некоторых методологических рамках, вне которых тема вообще не применима для теоретической обработки, т.е. не может существовать как научный предмет.

Во-первых, это принцип целостности. Структурные связи внутри предмета теории должны быть однозначнее, прочнее, чем связи с другими явлениями, т.е. придавать ему относительную обособленность от других сходных отношений. Принцип целостности предмета теории означает его относительную независимость от среды, а также зависимость каждого элемента, свойства и отношения от его места, функции внутри целого. Это объединение осуществляется не только по формальным (все элементы, составляющие предмет, относятся к уголовному наказанию), но и по сущностно-содержательным признакам, что обусловливается единством их задач, органической связью и взаимодействием в процессе деятельности по пенализации. Информационные блоки (блоки знаний, представлений, постулатов, концепций), составляющие предмет теории, взаимосвязаны и влияют на содержание друг друга. Например, факторы пенализации обуславливают ее конкретные способы, а реализация способов подчинена определенному набору правил законодательной техники. Законодатель, конструируя нормы о наказании, связан необходимостью учитывать каждый из элементов предмета теории пенализации для получения «работоспособной» нормы. Поэтому целостность выражается и в том, что объединение соответствующих частей носит необходимый характер.

Во-вторых, – принцип стабильности (повторяемости, воспроизводимости). Это значит, что предмет научного исследования должен сохранять или повторять свои характеристики. Стабильность в этом смысле – ход процесса в его повторяющихся моментах, это его тенденции, его однопорядковые фиксированные результаты. Действительно, пенализация общественно опасных деяний опирается на представления о сущности, содержании, видах, системе наказаний, воспроизводимых при их конструировании определенными способами, с учетом целого ряда правил, не изменяющихся на протяжении относительно долгих исто-

¹ Социологические исследования среди сотрудников правоприменительных органов показывают, что неформальная оценка общественно опасных деяний разнится с легальной (данной в санкции), но зато почти идеально совпадает с практикой назначения наказаний. Это означает, что расхождения носят отнюдь не умоизмерительный характер, а затрагивают реальное бытие уголовного закона.

рических периодов. Помимо этого, отмеченная особенность (принцип) находит свое проявление в том, что пенализация как теория описывает специфический законотворческий процесс как деятельность, базирующуюся на одном и том же основании, как результат воздействия ограниченного количества факторов, находящихся свое выражение в идентичных известных формах.

Наконец, в-третьих, среди требований, которым должен удовлетворять предмет исследования, выделяют принцип наблюдаемости. Даже при криминализации общественно опасного деяния (при таком ее способе, как включение в уголовный закон видов поведения, ранее не относящихся к числу преступлений) и одновременном осуществлении пенализации наблюдение процесса последнего хотя и затруднительно, но позволяет констатировать его относительную самостоятельность. Это проявляется в зависимости уголовного наказания (его вида и срока) не только от преступления (безусловно, в первую очередь выбор санкции зависит от диспозиции нормы), но и от существующей системы наказаний, традиций законодательства, состояния правовой культуры общества, экономического положения государства и т.д. Кроме этого, процесс пенализации сохраняет свои основание, объект, метод. Тем более уместно говорить о наличии, соблюдении принципа наблюдаемости при изменении уровня пенализации деяний¹.

Теория пенализации общественно опасных деяний, будучи одной из частных теорий науки пенологии и в целом уголовного права, использует методы, являющиеся общими для всей данной отрасли знания: догматический, системный, сравнительно-правовой, социологический, индукции и дедукции, анализа и синтеза, логический метод и метод историзма и др. Но, обладая относительной самостоятельностью, выражаемой в особенностях своего предмета, она имеет некоторые специфические формы проявления некоторых из них, например, методов абстрагирования, идеализации, моделирования.

Сущность абстрагирования состоит в мысленном отвлечении от несущественных свойств, связей, отношений предметов и в одновременном выделении, фиксировании одной или нескольких интересующих сторон этих предметов. Данный способ применяется при исследовании свойств уголовного наказания, рассматриваемых автономно от своего носителя, и других свойств. При этом теория пенализации использует «изолирующую» разновидность абстракции: выделение свойств, неразрывно связанных с предметом, и рассмотрение их как самостоятельных предметов. Так, например, используя данный метод, теория пенализации рассматривает такие свойства уголовного наказания, как объективация в мероприятии, выражение го-

сударственного принуждения, применение к лицам, совершившим преступление, способность вызывать страдание, выражение осуждения, способность быть лишением (ограничением), личный характер, равенство перед наказанием, определенность, делимость, возможность его остановки, восстановимость отношений, явившихся объектом.

Другим методом теории, используемым при изучении свойств конструируемого наказания, является идеализация. В литературе по логике и методологии науки под идеализацией понимается особое средство познания, заключающееся в рассмотрении выявленных свойств изучаемых предметов в предельно развитом состоянии [6. С. 52; 7. С. 42]. Необходимость идеализации обусловлена стремлением исключить из рассмотрения предмета побочные факторы, представить исследуемый предмет в абстрактной, теоретически очищенной форме. В процессе идеализации образуются мысленные конструкции – «идеализированные» наказания, которым приписываются все выделенные свойства. Рассмотрение степени их реализации в действующем законодательстве позволяет сделать вывод о степени его совершенства.

Метод моделирования используется при рассмотрении отношений, составляющих предмет пенализации общественно опасных деяний. Он основан на создании некоей «модели», которая является заместителем того или иного реального объекта в силу определенного сходства с ним. Моделью в данном случае выступает уголовно-правовая норма, содержащая наказание, а моделируемым объектом – отношения наказывания между государством и лицом, совершившим преступление. Построение и исследование модели равнозначно исследованию и построению моделируемого объекта с той лишь разницей, что второе совершается материально, а первое – идеально, не затрагивая самого моделируемого объекта [8. С. 64]. Из этого вытекает важная функция модели – она выступает программой действия по предстоящему построению, сооружению моделируемого объекта.

Помимо прочего, общеметодологический подход к теоретической организации научного знания предполагает выполнение некоторых функций последней. Г.И. Рузавин в качестве функций, присущих любой научной теории, выделяет описательную, объяснительную, прогностическую [9. С. 42].

Функцию описания теория пенализации общественно опасных деяний воспроизводит посредством раскрытия своего предмета. При описании происходит систематизация первоначальных эмпирических данных, устанавливаются зависимости между фактами и тем самым подготавливается их перевод на язык теории. Описание – исходный материал для объяснения [Там же. С. 208].

Теорию в качестве важнейшего ее признака характеризует объяснение известной совокупности фактов, а не простое их описание, вскрытие закономерностей их функционирования и развития. Положения теории пенализации общественно опасных деяний призваны раскрыть объективную основу и содержание законодательных решений по установлению того или иного вида

¹ «Имеются в виду те достаточно распространенные случаи, – отмечает А.И. Коробеев, – когда наказание за уже криминализованное деяние подвергается законодателем изменению (ужесточению или смягчению). ...Причем способы могут быть различными: от изменения санкций статей Особенной части до внесения корректив в отдельные положения норм Общей части уголовного законодательства» [5. С. 137–138].

наказания, его размера в свете существующей уголовной политики, преобладающих тенденций к изменению степени уголовной репрессии, его приемлемости с нравственных позиций и т.д. Она направлена на изучение роли и места пенализации преступлений как специфической деятельности в уголовной политике государства, соотношения со смежными категориями, ее социальной обусловленности рядом факторов, объекта и предмета, характеристик, которым должен отвечать результат такой деятельности (наказание, санкция) и т.д.

Любая теория должна выполнять прогностическую функцию. Представляя собой в том числе и обобщение исторического опыта законодательной регламентации уголовной репрессии, теория пенализации способна не только обосновать (либо опровергнуть обоснованность) наличного, но и дать рекомендации для более оптимальной последующей деятельности. Нередко невнимание к ключевым моментам научно обоснованной теории пенализации общественно опасных деяний ведет к введению в уголовное законодательство норм о заранее неисполнимых либо неэффективных наказаниях в силу их несоответствия нормам морали, экономическому потенциалу как государства, так и самих преступников и т.д.

Теория пенализации опасных деяний служит методологической предпосылкой к деятельности законодателя по пенализации. Как и любая целенаправленная деятельность, пенализация сочетает в себе познавательную и конструктивную составляющие.

Познавательный аспект деятельности по пенализации предполагает:

а. Обнаружение проблемной ситуации. Последняя состоит в недостатке или пробеле существующего закона, который не может быть устранен имеющимися средствами, например разъяснениями правоприменителя. Законодатель должен прийти к выводу о *необходимости* ее устранения. Такой ситуацией может служить «разрыв» в системе наказаний, влекущий за собой проблемы в механизме замены наказания, отсутствие заменяющего наказания, появление новых объектов гражданских прав или нового права, ценности, лишение которых посредством нового наказания будет более эффективно способствовать достижению его целей, и т.п. Так, например вполне уместно предположить возрастание в будущем роли и значения криптовалюты в экономическом обороте государств, в том числе и в России. В настоящее время в нашей стране оборот «цифровой валюты» законодательно специально никак не регулируется, хотя немногочисленная судебная практика приравнивает его оборот к цифровым правам. Между тем в Германии тот же биткойн уже признается расчетной денежной единицей, в Японии за ним признано значение законного платежного средства, в Швейцарии криптовалюта в правовом обороте приравнена к иностранным валютам. В случае если криптовалюта получит повсеместное хождение в товарообороте наряду с национальным платежным средством – рублем, может встать вопрос о возможности обращения взыскания на нее посредством уголовного наказания. Существующие нормы о штрафе этого сле-

дать не позволят, в связи с чем может быть актуален вопрос о создании нового вида уголовного наказания.

Обнаруженная ситуация настолько сложна, что создание средств, способных ее разрешить, требует законодательского решения, а потому предполагает научно обоснованное проектирование будущей нормы.

б. Формулировку цели. Проектировке нормы предшествует ее адекватное целеполагание. Цель отвечает на вопрос, каков должен быть конечный результат, чтобы выявленная ранее проблемная ситуация была разрешена. Цель деятельности по пенализации – устранение проблемной ситуации посредством реализации в уголовно-правовых нормах научных разработок (идей, концепций), составляющих предмет пенологии. Например, реализация во вновь создаваемом наказании его сущностных свойств. На этом этапе устанавливается своего рода предел деятельности по пенализации, *достаточный* для устранения проблемной ситуации.

Конструктивный аспект деятельности по пенализации состоит из:

а) Проектирования (моделирование) уголовно-правовой нормы, реализующей положения пенологии. Этап, на котором осуществляется создание модели будущей нормы. Согласно известному изречению Маркса, «самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что, прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, то есть идеально» [10. С. 189]. Это утверждение можно применить и к характеристике мысленных, или идеальных, моделей. Последние, прежде чем воплотиться в действительность и стать, благодаря практической деятельности, материальными моделями, существуют первоначально как образы действительности, как некоторые теоретические схемы. Рассматриваемый этап предполагает следующие подэтапы (рассмотрим на примере включения в Общую часть уголовного закона нового вида наказания):

– Криминологическое обоснование будущей нормы – санкции – необходимая операция при проектировании. Такое обоснование должно объяснять появление необходимости конкретного наказания и возможность его существования в том, а не ином виде по характеру лишений и ограничений, составляющих его содержание, предельным размерам, месту нового наказания в системе наказаний. Криминологически необоснованное наказание приводит к неоправданности общественных ожиданий, к невозможности достижения целей наказания, к искажениям в уголовной политике, непропорциональности кары в санкциях, к неприменимости и неэффективности этого наказания, а в целом к неэффективности наказания, к рецидиву преступлений и снижению уважения к закону.

Криминологическое обоснование подразумевает соответствие уголовного наказания социальным процессам, происходящим в обществе, уровню преступности, направленность на борьбу с ее причинами, учет карательных притязаний общества и т.п. Однако в конечном итоге криминологическое обоснование – это

соответствие уголовного наказания преступлению и совершившему его преступнику. Связь и корреляция между этими явлениями не линейная. Изначально она интуитивная. Все, что может исследователь (законодатель), – уменьшить долю интуиции, например, выстраивая последующие санкции за конкретные преступления, сравнивая карательный потенциал вновь принимаемых мер с уже существующими и изучая, как это повлияет на рецидив. Но убрать интуицию как метод конструирования и обоснования целиком – невозможно. Изначальная точка отсчета в решении вопроса о соответствии наказания преступления – результат интуиции. Целиком интуиция как способ конструирования наказания не исчезнет никогда. Подобно тому, как по мере развития науки постепенно выяснялось, что меньше атома протон, меньше протона кварк, меньше кварка струна и т.д., так и дальнейшее развитие научно-технического прогресса, изучение психики человека, глобализация, усложнение содержания и видов правоотношения будут все более минимизировать роль интуиции, вытесняя ее понятным количественно-качественным объяснением.

– Морально-психологическое обоснование – соответствие конструируемого наказания устоявшимся представлениям общества о справедливом (необходимом и достаточном) соответствии наказания преступлению, готовность общества «принять» вид и размер наказания.

– Экономическое обоснование. Предполагает наличие необходимых для исполнения наказания материальных ресурсов, а также оценку экономического результата.

– Догматическое (формально-логическое) обоснование. Завершающий этап моделирования. Такой вид обоснования статичен, поскольку не предполагает изучения социальных процессов, абстрагирован от них. Подразумевает языковое оформление уголовного закона в соответствии с рядом логических и языковых (семантических, грамматических, синтаксических) правил, внутренних технико-юридических связей. Его основным итогом является отсутствие возможности неоднозначного толкования нормы, дублирования норм, соблюдение иных правил законодательной техники.

б) Исполнения проекта. На этой стадии происходит формулирование конкретной (модели) нормы. Речь применительно к пенализации идет непосредственно о законодательном процессе принятия нормативно-правового акта, предусмотренного Конституцией и Регламентами палат Федерального собрания РФ. Первые два этапа призваны наполнить будущую норму содержанием, подготовить законопроект. Третий – превратить законопроект в закон.

Таким образом, пенализация общественно опасных деяний как теория – научно-прикладная отрасль знания, представляющая собой раздел пенологии, в рамках которой с учетом положений уголовной догматики, уголовной социологии и уголовной политики вырабатываются рекомендации для законодательного конструирования норм об уголовной наказуемости деяний в виде правил законодательной техники, указания на факторы, которые необходимо учитывать при установлении наказания, способов пенализации и депенализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Навозова Л.М., Зейле Н.И., Родос Л.С., Титаренко Е.С., Черникова И.В. Методы и формы научного познания // Проблемы диалектического материализма / под ред. В.Г. Алексенко, В.Ф. Макарова, И.В. Черниковой. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1986. С. 180–216.
2. Шаклеин С.Н. Пенологический аспект малозначительности административного правонарушения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2 (48). С. 36–43.
3. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право : пособие к лекциям. СПб., 1913. 397 с.
4. Зотов А.Ф. Структура научного исследования. М. : Политиздат, 1973. 182 с.
5. Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. 268 с.
6. Титаренко Е.М. О сфере применения метода идеализации в научном познании // Социальные проблемы познания и управления. Томск, 1983. С. 51–56.
7. Первой В.П., Шатурина Г.В. Теория и методы науки (сущность, особенности, структура научного познания). М. : Моск. акад. МВД России, 2000. 42 с.
8. Сичивица О.М. Методы и формы научного познания. М. : Высшая школа, 1972. 95 с.
9. Рузавин Г.И. Научная теория. Логико-методологический анализ. М. : Мысль, 1978. 244 с.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М. : Госполитиздат, 1960. Т. 23. 907 с.

Penalization of Socially Dangerous Acts as a Theory

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2020, no. 16, pp. 10–15. DOI: 10.17223/23088451/16/3

Marat T. Valeev, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: mtv666@yandex.ru

Keywords: theory of penalization of socially dangerous acts, criminal punishment, sanction.

The theory of penalization of socially dangerous acts should be considered as a component of penology and, correspondingly, criminal law, which is a broader area of scientific knowledge. Penology is a comprehensive study of criminal punishment, including the whole range of issues related to punishment, from its substantive and legal components (concepts, goals, content, types, effectiveness) to those not related to law, such as, for example, requirements for the architecture of penitentiary institutions. Penology deals with all stage of

punishment (legalization, imposition, execution). The theory of penalization, in its turn, covers only the applied part, related to the construction of punishment in the criminal law (in the General and Special Parts of the Criminal Code). Penalization is a method for implementing the postulates of penology into the current criminal law. The theory of penalization is determined by three components: criminal dogma, criminal sociology, and criminal policy. Given that the punishability of dangerous acts must necessarily be reflected in the criminal law, the forms of its implementation must obey the rules of the law. Therefore, the theory of penalization uses the achievements of criminal dogma, which has as its task the normative-doctrinal study of the norms of criminal law, the formation of logical and linguistic rules (semantic, syntactic and others) for their construction. These are the rules of the legislative technique for constructing norms on punishment in the General and Special Parts of the Criminal Code.

References

1. Navozova, L.M., Zeyle, N.I., Rodos, L.S., Titarenko, E.S. & Chernikova, I.V. (1986) *Metody i formy nauchnogo poznaniya* [Methods and forms of scientific knowledge]. In: Aleksenko, V.G., Makarov, V.F. & Chernikova, I.V. (eds) *Problemy dialekticheskogo materializma* [Problems of Dialectical Materialism]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 180–216.
2. Shaklein, S.N. (2019) Penologicheskii aspekt maloznachitel'nosti administrativnogo pravonarusheniya [The penological aspect of an administrative offense insignificance]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika – Legal Science and Law Enforcement Practice*. 2(48). pp. 36–43.
3. Sergeevsky, N.D. (1913) *Russkoe ugovnoe pravo* [Russian Criminal Law]. St. Petersburg: Printing House of the Ministry of Railways (A. Behnke).
4. Zotov, A.F. (1973) *Struktura nauchnogo issledovaniya* [Research structure]. Moscow: Politizdat.
5. Korobeev, A.I. (1987) *Sovetskaya ugovno-pravovaya politika: problemy kriminalizatsii i penalizatsii* [Soviet criminal law policy: problems of criminalization and penalization]. Vladivostok: FAFU.
6. Titarenko, E.M. (1983) O sfere primeneniya metoda idealizatsii v nauchnom poznanii [On the scope of the idealization method in scientific knowledge]. In: *Sotsial'nye problemy poznaniya i upravleniya* [Social Problems of Knowledge and Management]. Tomsk: [s.n.]. pp. 51–56.
7. Pervoy, V.P. & Shaturina, G.V. (2000) *Teoriya i metody nauki (sushchnost', osobennosti, struktura nauchnogo poznaniya)* [Theory and methods of science (essence, features, structure of scientific knowledge)]. Moscow: Moscow Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
8. Sichivitsa, O.M. (1972) *Metody i formy nauchnogo poznaniya* [Methods and forms of scientific knowledge]. Moscow: Vysshaya shkola.
9. Ruzavin, G.I. (1978) *Nauchnaya teoriya. Logiko-metodologicheskii analiz* [Scientific Theory. Logical and Methodological Analysis]. Moscow: Mysl'.
10. Marx, K. & Engels, F. (1960) *Sochineniya* [Works]. Vol. 23. Moscow: Gospolitizdat.